

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2224-9133-2026-3-89-94

КИРСАНОВА Кристина Александровна,
студентка 3 курса Института государственной службы и управления
Факультета государственного и муниципального управления,
РАНХиГС при Президенте Российской Федерации,
e-mail: kristina060104@mail.ru

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 10 ГК РФ О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ПРАВОМ В КОРПОРАТИВНЫХ КОНФЛИКТАХ: НА СТЫКЕ ГРАЖДАНСКОГО И КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА

Аннотация. В данном исследовании представлен всесторонний анализ судебной практики применения общего правонарушения, связанного со злоупотреблением гражданскими правами, установленного статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), при разрешении корпоративных конфликтов. Актуальность данной темы определяется возрастающей частотой использования формальных корпоративных процедур и прав, противоречащих их существенному смыслу, для несправедливого перераспределения контроля, блокирования деятельности компании или нарушения прав миноритарных участников. Цель исследования – выявление доктринальных и практических проблем квалификации действий как злоупотребления правами в корпоративных отношениях и систематизация моделей аргументации, используемых судами. Методологическая основа включает сравнительно-правовые, формально-правовые методы и метод анализа судебной практики. Исследование показало, что статья 10 ГК РФ служит гибким инструментом судебного контроля добросовестности, позволяющим преодолеть формализм корпоративного регулирования. В исследовании подробно рассматриваются типичные сценарии злоупотребления избирательным правом, правом на информацию и другими корпоративными прерогативами, а также анализируется эволюция подходов высших судебных органов к критериям установления недобросовестности. Сделан вывод о формировании в российской практике особого понятия «корпоративная добросовестность» как нормы поведения, вытекающего из системного толкования статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации и специальных норм корпоративного права.

Ключевые слова: Злоупотребление правом, Корпоративные конфликты, Недобросовестность, Принципы осуществления прав, Злоупотребление правом голоса, Солидарная ответственность, Судебное усмотрение.

KIRSANOVA Kristina Alexandrovna,
3rd year student of the Institute of Public Administration and
Management of the Faculty of State and Municipal Administration,
RANEPA under the President of the Russian Federation

ART PRACTICE. 10 CIVIL CODE ON ABUSE OF LAW IN CORPORATE CONFLICTS: AT THE JUNCTION OF CIVIL AND CORPORATE LAW

Annotation. This study provides a comprehensive analysis of the judicial practice of applying the general offense of abuse of civil rights, established by Article 10 of the Civil Code of the Russian Federation (CC RF), in resolving corporate conflicts. The relevance of this topic is determined by the increasing frequency of using formal corporate procedures and rights that contradict their essential meaning to unfairly redistribute control, block the company's activities, or violate the rights of minority participants. The purpose of the study is to identify the doctrinal and practical problems of qualifying actions as abuse of rights in corporate relations

and systematize the models of argumentation used by the courts. The methodological framework includes comparative legal, formal legal methods and the method of judicial practice analysis. The study showed that Article 10 of the Civil Code of the Russian Federation serves as a flexible tool for judicial control of good faith, allowing to overcome the formalism of corporate regulation. The study examines in detail typical scenarios of abuse of the right to vote, the right to information and other corporate prerogatives, as well as analyzes the evolution of the approaches of the highest judicial authorities to the criteria for establishing dishonesty. The conclusion is made about the formation in Russian practice of a special concept of "corporate integrity" as a standard of conduct arising from the systematic interpretation of Article 10 of the Civil Code of the Russian Federation, Article 53.1 of the Civil Code of the Russian Federation and special norms of corporate law.

Key words: Abuse of Rights, Corporate Conflicts, Bad Faith, Principles of Exercise of Rights, Abuse of Voting Rights, Joint and Several Liability, Judicial Discretion.

Введение

Корпоративные отношения, представляющие собой сложный симбиоз имущественных и организационно-управленческих связей, являются областями повышенного риска конфликтов интересов. Формальное равенство участников, закрепленное в корпоративном праве, на практике часто компенсируется реальным неравенством в информации, ресурсах и контроле. В этих условиях классические инструменты корпоративного права (например, оспаривание решений собрания или сделок по особым основаниям) могут оказаться неэффективными против стратегий, основанных на, казалось бы, безупречном соблюдении процессуальных норм, но явно несправедливых по своей цели.

Восполнение этого правового пробела ложится на общий гражданский институт, закрепленный в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, — запрет на злоупотребление правами. Эта норма, являясь «сверхнормой» или «гибкой оговоркой», предоставляет суду широкие дискреционные полномочия оценивать не только законность, но и добросовестность поведения участников гражданских сделок, включая корпоративные отношения [1]. Применение статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации в корпоративных спорах знаменует собой пересечение абстрактных принципов гражданского права и специфики внутрикорпоративных конфликтов, где суд вынужден вникать в экономическую сущность корпоративных действий.

Цель данной статьи – проведение детального анализа судебной практики применения статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации в корпоративных конфликтах с целью выявления последовательных критериев классификации поведения как недобросовестного, типичных форм злоупотребления и возникающих доказательных проблем. Задачи исследования: 1) определение доктринальных характеристик злоупотребления правами в корпоративной сфере; 2) классификация и анализ типичных сценариев на основе современной практики; 3) анализ эволю-

ции подходов высших судов к толкованию и применению статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации в корпоративных отношениях.

1. Доктринальные основы и специфика корпоративного злоупотребления правами

Статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации содержит три основных проявления злоупотребления правами:

- 1) осуществление права исключительно с намерением причинить вред другому лицу;
- 2) действия, совершаемые в обход закона с противоправной целью;
- 3) другие преднамеренно несправедливые действия в отношении гражданских прав.

В корпоративном контексте эти формы наделены специфическим содержанием:

Объект злоупотребления. Чаще всего это касается неимущественных корпоративных прав (прав руководства): права голоса (пункт 1 статьи 32 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об ООО)), права требовать созыва общего собрания и права на получение информации (статья 50 Закона об АО). Их абстрактный характер облегчает их злоупотребление.

Коллективный характер вреда. Вред от недобросовестных действий часто причиняется не непосредственно другому участнику, а самому хозяйствующему субъекту как самостоятельному юридическому лицу, что косвенно ущемляет интересы всех его участников и кредиторов. Это расширяет круг лиц, имеющих интерес в применении статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Трудности в доказывании умысла. Установление «исключительного умысла причинить вред» — чрезвычайно высокая планка. Поэтому в большинстве случаев суды опираются на категорию «умышленной недобросовестности», которая, согласно Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации могут быть установлены объективно путем анализа того, противоречит ли пове-

дение принципам разумности и добросовестности (пункт 1 Постановления № 25 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г.) [2].

Ключевым доктринальным развитием стало признание в судебной практике особой обязанности участников корпоративных отношений действовать добросовестно и разумно в интересах общества в целом (так называемая «корпоративная добросовестность»). Эта обязанность вытекает из системного толкования статьи 10, пункта 3, статьи 53 и статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации и представляет собой норму поведения, превышающую норму «обычной» гражданской добросовестности.

2. Типология и подробный анализ сценариев злоупотребления правами в судебной практике

2.1. Злоупотребление правом голоса: блокирующая тактика и корпоративный шантаж.

Наиболее распространенный сценарий. Участник, имеющий блокирующую долю (более 25% в ООО или процент, необходимый для блокирования определенных решений в АО), систематически голосует против решений, имеющих решающее значение для функционирования компании: одобрения крупной сделки, утверждения годовых отчетов или избрания единоличного исполнительного органа. Формально он осуществляет свое законное право. Однако, если его поведение показывает, что цель состоит не в защите законных интересов (например, несогласие с условиями сделки), а в создании искусственного управленческого кризиса, чтобы заставить других участников продать свои акции по сниженной цене, суд классифицирует это как злоупотребление. В деле № А40-178450/2014 Верховный суд Российской Федерации заявил, что если участник, злоупотребляя своими правами, блокирует решение, без которого компания не может нормально функционировать (например, утверждение аудитором годового отчета), суд по требованию других участников имеет право принудить компанию к принятию необходимых мер, по сути, нейтрализуя последствия несправедливого блокирования [3]. Это иллюстрирует санкцию отказа в защите прав — суд не лишает участника права голоса, а лишает его правовых последствий злоупотребления.

2.2. Злоупотребление процессуальными корпоративными правами: информационные атаки и «процессуальный террор».

К этой категории относятся действия, формально направленные на осуществление права на информацию или судебную защиту, но фактически преследующие цель дестабилизации деятельности компании.

Массовые запросы информации: участник направляет чрезмерное количество запросов документов, часто дублирующих или связанных с текущей оперативной деятельностью, с целью отвлечения управленческих ресурсов. Если суд установит, что требования явно обременительны и не связаны с законным интересом в управлении или защите доли, такое поведение может быть расценено как недобросовестное.

Злоупотребление правом на обжалование в суд (процессуальное недобросовестное поведение): Подача ряда исков с незначительными или явно необоснованными требованиями (например, о признании протоколов недействительными из-за незначительных нарушений) с единственной целью создания административного и финансового давления на компанию и срыва важных корпоративных мероприятий. В таких случаях суд, применяя по аналогии статью 10 Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (о недобросовестном процессуальном поведении), может отклонить иск и наложить на злоумышленника судебные издержки в полном объеме, даже если он формально является стороной разбирательства [4].

2.3. Обход закона путем использования корпоративного контроля.

Это наиболее сложные для доказательства случаи, часто связанные с выводом активов. Контролирующие лица, действуя через контролируемые органы управления, заключают ряд формально независимых, но фактически взаимосвязанных сделок, конечной целью которых является вывод активов из компании в ущерб ее кредиторам или миноритарным акционерам. Каждая отдельная сделка может быть безупречной, но их совокупный эффект и скрытая цель позволяют применять статью 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (действия в обход закона). В этих спорах статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации тесно переплетена с институтом ответственности контролирующих лиц (статья 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Постановление № 53 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 года прямо указывает, что если единственной или основной целью сделки было причинение вреда кредиторам, суд может применять последствия злоупотребления правами [5].

3. Критерии установления и сложности доказывания недобросовестности

В соответствии с пунктом 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, бремя доказывания факта злоупотребления правом возлагается на лицо, заявляющее о соответстви-

ющем нарушении. Указанное распределение обязанности по доказыванию обуславливает необходимость выработки судебной практикой системы критериев, позволяющих объективировать оценочную категорию недобросовестности.

Анализ правоприменительной практики позволяет выделить следующие основные критерии оценки поведения участников корпоративных отношений на предмет наличия признаков злоупотребления правом:

Критерий наличия разумной альтернативы: установлению подлежит обстоятельство, мог ли участник гражданского оборота достичь правомерной цели, на достижение которой он ссылается в обоснование своих действий, иным способом, в меньшей степени нарушающим права и охраняемые законом интересы иных лиц. Осознанный выбор наиболее обременительного для контрагента или иного участника корпорации способа реализации права при наличии менее деструктивной альтернативы может свидетельствовать о недобросовестности поведения.

Критерий соразмерности: оценке подлежит соответствие избранных лицом мер защиты (например, инициирование процедуры исключения участника, блокирование деятельности органов управления) действительной или предполагаемой угрозе его правам и законным интересам. Применение исключительных по своей интенсивности правовых средств при отсутствии адекватной угрозы может квалифицироваться как выход за пределы осуществления гражданских прав.

Критерий систематичности и контекстуальной обусловленности: юридически значимым является установление того обстоятельства, носят ли действия лица единичный характер либо представляют собой элемент долгосрочной стратегии поведения, направленной на создание препятствий в деятельности корпорации или ущемление прав иных участников. В рамках данного критерия исследованию подлежит предшествующее поведение сторон, содержание деловой переписки, факты выдвижения требований, заведомо не соответствующих интересам корпорации (например, предложение о выкупе доли по цене, существенно ниже рыночной).

Критерий преобладающей цели: ключевое значение для квалификации действий в качестве злоупотребления правом имеет установление действительной воли лица: являлось ли основной целью его поведения защита собственных корпоративных интересов либо доминирующим мотивом выступало намерение причинить вред другому участнику гражданского оборота. Доказывание преобладания последней цели представляет собой наиболее сложную задачу, однако именно ее установление позволяет ограничить

правомерную реализацию корпоративных прав от их использования в противоречии с назначением.

Основная сложность применения указанных критериев обусловлена неизбежной субъективностью судебного усмотрения при оценке фактических обстоятельств дела. Отсутствие формализованных и исчерпывающих признаков недобросовестности предопределяет необходимость глубокого исследования судом всей совокупности обстоятельств конкретного спора, что создает риск вариативности правоприменительных решений и снижения их предсказуемости.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд теоретических выводов, имеющих значение для дальнейшей научной разработки проблематики злоупотребления правом в корпоративных отношениях и совершенствования практики применения статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Эволюция судебного толкования положений статьи 10 ГК РФ свидетельствует о трансформации данного института из декларативного принципа в действенный механизм судебного контроля за осуществлением корпоративных прав. В современной правоприменительной практике указанная норма выполняет функцию коррекции формально-юридического подхода к разрешению корпоративных конфликтов, позволяя суду проникать за внешнюю оболочку правомерных, на первый взгляд, действий и выявлять их действительную направленность. Тем самым обеспечивается реализация охранительной функции гражданского права в отношении тех форм поведения, которые, оставаясь в рамках буквы закона, противоречат его смыслу и назначению, посягая на права и охраняемые законом интересы иных участников корпоративных отношений.

Анализ судебной практики позволяет констатировать формирование относительно определенного стандарта корпоративной добросовестности, содержание которого раскрывается через систему оценочных критериев, применяемых судами при квалификации действий участников корпорации. Указанный стандарт предполагает, что осуществление корпоративных прав должно соотноситься не только с частными интересами управомоченного лица, но и с необходимостью учета интересов корпорации как самостоятельного субъекта права (особого рода правовой конструкции, обладающей собственной правосубъектностью), а также прав и законных интересов иных участников корпоративных отношений. Наибольшую степень нормативной конкретизации указанный стандарт получает при

квалификации действий, связанных с реализацией права голоса на общих собраниях участников (акционеров), а также с использованием процессуальных прав в рамках корпоративных споров.

С теоретико-правовой точки зрения проблема злоупотребления правом в корпоративной сфере требует дальнейшего углубленного исследования в следующих направлениях:

Во-первых, необходима дальнейшая разработка понятийного аппарата и выявление существенных признаков недобросовестного поведения применительно к различным видам корпоративных правоотношений. Представляется обоснованным разграничение общих и специальных составов злоупотребления правом в зависимости от характера реализуемого корпоративного правомочия (право на участие в управлении, право на получение информации, преимущественное право приобретения долей (акций), право на выход из состава участников и др.).

Во-вторых, актуальной теоретической задачей является разработка классификации форм злоупотребления корпоративными правами по различным основаниям: по субъектному составу (злоупотребления со стороны мажоритарных и миноритарных участников, единоличного исполнительного органа, членов совета директоров); по объективной стороне (действия, направленные на блокирование деятельности органов управления; действия, связанные с иницированием корпоративных споров при отсутствии к тому правовых оснований; действия, направленные на воспрепятствование реализации прав иными участниками); по характеру последствий (причинение имущественного вреда корпорации или ее участникам, дестабилизация деятельности корпорации, нарушение баланса корпоративных интересов).

В-третьих, теоретически значимой и практически востребованной представляется проблема разграничения смежных правовых категорий, в частности недобросовестности (действий, совершаемых с намерением причинить вред другому лицу, либо действий, направленных в обход закона, либо заведомо недобросовестного осуществления прав), неразумности действий (отсутствия должной степени заботливости и осмотрительности, какая требовалась от участника оборота по характеру обязательства и условиям оборота) и обычного хозяйственного риска (действий, соответствующих обычной предпринимательской практике и не выходящих за пределы допустимой деловой неопределенности). Указанное разграничение имеет принципиальное значение для определения оснований и пределов ответственности участников корпоративных отношений.

В-четвертых, требует дальнейшего теоретического осмысления вопрос о соотношении частноправовых и публично-правовых средств противодействия злоупотреблениям в корпоративной сфере, включая проблему квалификации действий, содержащих признаки одновременно гражданско-правового деликта и административного правонарушения (например, в сфере противодействия недружественным поглощениям, манипулированию рынком, ограничению конкуренции).

Решение обозначенных теоретических задач создаст необходимую доктринальную основу для совершенствования законодательства и формирования единообразных подходов в правоприменительной деятельности, что в конечном итоге будет способствовать повышению эффективности судебной защиты прав и законных интересов участников корпоративных отношений, обеспечению стабильности гражданского оборота и укреплению принципа добросовестности как одной из фундаментальных начал гражданско-правового регулирования.

Список литературы:

- [1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.02.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
- [2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 8.
- [3] Определение Верховного Суда РФ от 26.04.2016 № 305-ЭС15-18302 по делу № А40-178450/2014 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».
- [4] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.01.2017 № Ф05-19485/2016 по делу № А40-183554/2015 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».
- [5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 2.
- [6] Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 28.12.2023) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 7. – Ст. 785.
- [7] Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 28.12.2023) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 1.

[8] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07.07.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2021. – № 10. – Раздел, касающийся корпоративных споров.

[9] Алексеев, С. С. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 1 : Гражданское право / С. С. Алексеев. – Москва : Статут, 2010. – 495 с.

[10] Алексеев, С. С. Проблемы теории права : курс лекций : в 2 т. Т. 1 / С. С. Алексеев. – Свердловск : Свердловский юридический институт, 1972. – 396 с.

[11] Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2021. – 654 с.

[12] Михеев А.А. Злоупотребление правом в корпоративных отношениях: проблемы теории и судебной практики // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2020. – № 5. – С. 56–84.

[13] Телюкина М.В. Принцип добросовестности и злоупотребление правом в корпоративных конфликтах // Закон. – 2019. – № 8. – С. 102–115.

[14] Яковлев, В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений / В. Ф. Яковлев. – 2-е изд., доп. – Москва : Статут, 2006. – 415 с.

References:

[1] Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated 30.11.1994 No. 51-FZ (rev. dated 24.02.2024) //Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1994. – № 32. – Art. 3301.

[2] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.06.2015 No. 25 “On the Application by the Courts of Certain Provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation” //Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – 2015. – № 8.

[3] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 26.04.2016 No. 305-EC15-18302 in case No. A40-178450/2014//The document was not published. SPS “ConsultantPlus.”

[4] Decision of the Arbitration Court of the Moscow District of 25.01.2017 No. F05-19485/2016 in case No. A40-183554/2015//The document was not published. SPS “ConsultantPlus.”

[5] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 21.12.2017 No. 53 “On some issues related to bringing the debtor’s controlling persons to justice in bankruptcy” //Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – 2018. – № 2.

[6] Federal Law No. 08.02.1998 of 14-FZ (as amended by 28.12.2023) “ On Limited Liability Companies” //Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1998. – № 7. – Art. 785.

[7] Federal Law No. 26.12.1995 dated 208-FZ (as amended by 28.12.2023) “ On Joint Stock Companies” //Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1996. – № 1. – Art. 1.

[8] Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2021) (approved by Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 07.07.2021) //Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – 2021. – № 10. – Section dealing with corporate disputes.

[9] Alekseev, S. S. Collected Works: in 10 vols. T. 1: Civil Law/S. S. Alekseev. – Moscow: Statute, 2010. – 495 p.

[10] Alekseev, S. S. Problems of the theory of law: a course of lectures: in 2 vols. T. 1/S. S. Alekseev. – Sverdlovsk: Sverdlovsk Law Institute, 1972. – 396 p.

[11] Lomakin D.V. Corporate legal relations: general theory and practice of its application in business entities. – 2nd ed., Revised and add. – M.: Statute, 2021. – 654 p.

[12] Mikheev A.A. Abuse of law in corporate relations: problems of theory and judicial practice// Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. – 2020. – № 5. – S. 56-84.

[13] Telyukina M.V. The principle of good faith and abuse of law in corporate conflicts//Law. – 2019. – № 8. – S. 102-115.

[14] Yakovlev, V.F. Civil Law Method of Regulating Public Relations/V.F. Yakovlev. – 2nd ed., Add. – Moscow: Statute, 2006. – 415 s.

